

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ЗАБЕРИ

МОЮ БОЛЬ

ВИОЛЕТТА РОМАН

Виолетта Роман
Забери мою боль

«Автор»

2021

Роман В.

Забери мою боль / В. Роман — «Автор», 2021

Она жертва мужа-тирана, нашедшая в себе силы сбежать. Он – бывший чемпион по смешанным единоборствам, пытающийся после тюрьмы вернуться в спорт. Кто он для неё? Спасение или еще большая ловушка? Она заберет его боль, а он подарит ей новую... Жизнь.История Илая и Нинель из серии «Мальчики на ринге».Содержит нецензурную брань.

© Роман В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Я убегу и ты не найдешь	5
Нинель	5
Глава 2. Ты точно будешь в порядке?	7
Илай	7
Глава 3. Минутка спокойствия	11
Глава 4. День, когда я встретила монстра	13
Глава 5. Выдохни и скажи.	17
Глава 6. Агрессор	21
Глава 7. Сопrotивляйся, иначе решат, что проиграл!	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виолетта Роман

Забери мою боль

Глава 1. Я убегу и ты не найдешь

Нинель

Старый автобус, скрипя тормозами, только что остановился на вокзале. С жутким свистом отворились двери, вернув меня в реальность.

Вздрыгнула, распахнув глаза. Сиюминутный страх сменился облегчением. Это не сон и не видение. Я в тысяче километров от собственного ада.

Пассажиры неспешно поднимались со своих мест и направлялись к выходу. Сидящая рядом со мной пожилая женщина, кряхтя и досадуя на узкие проходы, принялась вытягивать свой чемодан. Он был настолько огромным, что даже боком еле помещался в проходе.

Стало зябко. Натянув повыше ворот куртки, обняла себя и принялась ждать, когда салон окажется пустым. На самом деле, я просто тянула время. Судя по тому, как сильно колыхалась вывеска шаурмичной, на улице было холодно. А я так намерзлась, кажется, насквозь промозгла.

– Эй, девушка, это конечная, – тучный седоволосый водитель бросил на меня недовольный взгляд.

Не заметила, как снова ушла в свои мысли. Встрепенувшись, взяла с пола рюкзак, в котором находились все мои пожитки, и направилась к выходу. Ноги жутко затекли от долгой дороги, поэтому каждый шаг давался с трудом.

Стоило оказаться среди людского шума, как снова не по себе стало. Страшно. Настолько, что органы немеют и мысли разбегаются. Прикрыла глаза, стараясь абстрагироваться. Да, здесь много людей, но они не принесут мне боли. Это просто прохожие, люди, которым нет до меня дела.

Повесив рюкзак на плечо, двинулась к остановке. Я помнила адрес подруги наизусть. Она переехала сюда три года назад. Когда – то давно мы переписывались с ней в соцсетях, и она написала мне свой адрес. Катя единственная, к кому я могу обратиться. Это смешно, и в то же время страшно, но теперь у меня кроме нее нет никого.

Пропустив пару маршруток, залезла в автобус. Водитель сказал, что едет в сторону нужного мне адреса. Достала из кармана последнюю двадцатку.

– Девушка, проезд двадцать шесть рублей, – произнес грубо водитель, посмотрев на меня из-под хмуро сведенных бровей. Я побелела от ужаса.

– П-простите, но у меня больше нет, – посмотрела ему в глаза.

Это было правдой. Последние деньги я отдала за междугородный проезд. В кармане не было ни гроша, а из еды в последний раз мой желудок получал вчерашним утром дешевый растворимый кофе и старый уцененный рогалик из магазина. И если сейчас он откажет мне, пройти практически весь город для моего обессиленного бессонницей и голодом организма будет слишком.

– Ладно, заходи, – кивнул мужчина, сжалившись. Поблагодарив его, быстренько проскочила по салону, в самый конец. Пока он не передумал.

Раскрыла куртку, потому что здесь было сильно жарко. Мысли то и дело возвращались туда. Страшно. Оставлять его страшно, и понимаю, что выхода другого у меня просто не было.

Если Наумов найдет меня, он исполнит каждую из угроз. Муж убьет меня, я в этом уверена. И если в тот раз мне помог случай, то теперь не поможет никто.

Почувствовала вдруг чей-то взгляд. Повернулась. Женщина лет пятидесяти, сидящая чуть в стороне, не сводила глаз с моей шеи. Судорожно потянулась к молнии, пряча синяки. Отвернулась к окну, а у самой руки трясутся. Привлекать к себе внимание – это то, чего мне не стоит делать. Раствориться в толпе, стать серой, безликой массой, чтобы не нашел ни за что...

***

Катин дом был в нескольких метрах. Выдохнула, зажмурившись. Как жаль, что у меня нет телефона. Свой я разбила и выбросила, когда убегала из города. Он остался в одной из урн вокзала. Тетя Маша сказала, что он вычислит меня, даже если я без симкарты телефон оставлю.

«Девочка моя, никакой связи, никаких приводов в полицию. По паспорту тебя найдут. Как только появятся деньги, делай новые документы. Новое имя, новую личность. И только потом сможешь жить, а пока что оглядывайся. Костя – страшный зверь, не человек. Если найдет, уже никто не поможет. Даже бог».

Изнутри пробил озноб. Я уже неделю в пути. Я так устала, мне так страшно, и так боязно думать, что Кати не окажется дома! Два года я не общалась с ней. Убегала так быстро, что не подумала даже позвонить. Да и мысли о подруге возникли уже в дороге, когда я лихорадочно перебирала варианты.

Ладно, что гадать. Сейчас узнаю. Словно подгоняя меня, желудок вдруг так сильно заурчал, что стало больно. Пришлось переждать приступ, и только спустя несколько мгновений двинуться в сторону дома.

Поднялась на третий этаж, к седьмой квартире. Убрала в карман записку с адресом и, выдохнув, постучала. Никто не ответил. Разочарование и страх сковали каждый миллиметр тела.

Неужели все зря? Неужели это то, к чему я пришла, преодолев тысячу километров?!

Я снова и снова нажимала на звонок. У меня было выбора. Я должна была найти Катю.

Вдруг раздался щелчок замка. Только не Катинной двери, а той, что у меня за спиной.

– И чего тарабанишь, нет ее! – раздался ворчливый старческий голос.

Обернувшись, увидела пожилую женщину, высунувшую голову в проем. Поблекшие от старости голубые глаза с нескрываемой злостью смотрели на меня.

– Простите, я к подруге приехала. Здесь же Катя Ворошилова живет?

– Она, – кивнула женщина, – только Катька на море укатила, будет только завтра вечером.

Так что нечего тут стоять и греметь. Завтра приходи.

Я не успела ответить, она захлопнула дверь прямо перед моим носом. Захотелось расплакаться. Вот только сил на это совершенно не осталось. Нужно было что-то делать и думать, как протянуть здесь одной до завтрашнего вечера. Без копейки в кармане.

Глава 2. Ты точно будешь в порядке?

Илай

Небо налилось свинцовой тяжестью. Несмотря на дневное время на улице был полумрак. Серая погода давила на нервы, внутри все вскипало. Приходилось постоянно сдерживаться, одергивать себя, чтобы не натворить бед. Фитнесс-зал выматывает последние нервы. Быть тренером – это не мое.

Из динамиков звучал тяжелый рок. Остановил тачку прямо под знаком. Пох*й, мест и так нет, а я на встречу опаздываю. Вышел на улицу, в лицо ударило промозглым ветром. Ненавижу местную осень – ни дня солнца, хоть стреляйся.

– Илай!

Обернулся. Из припаркованной Бэхи ко мне навстречу бежал Остап.

– Твоя красотка хорошо сохранилась, – усмехнулся друг, посмотрев на мою Хонду.

Улыбнулся.

– Это единственная верная женщина, брат.

– Пошли, пожрем, да и поговорить надо.

Посмотрел на вывеску.

– Фастфуд? У тебя ж бой скоро.

Калюжный пожал плечами.

– Я не держу диету. Мой организм все слишком быстро усваивает.

Толкнул дверь, в нос ударил запах жареного масла во фритюре. В зале толпились малолетки, практически все столики были заняты.

– Ты уверен, брат? – недоверчиво покосился в его сторону.

– Чувак, давно ты ел двойной чикен бургер с беконом?

– Да я и не помню, – засмеялся.

На телефон пришло сообщение.

Алина: «Ночь была жаркой, мой сладкий».

Остап заржал.

– Не успел выйти, как уже телки вешаются?

Спрятал телефон в карман.

– Да так, пар спустил и отлично. Ты же знаешь, я в эти дебри больше не лезу.

Калюжный напрягся. Никто не затевает со мной эту тему. После того, как она заявила о разрыве, мою крышу сносит напрочь, когда речь заходит об этом. Я знаю, что веду себя как м*дак. Но, предательство Юли все еще давит на меня.

Остап забирает заказ, мы усаживаемся за самым дальним столиком.

– Слушай, брат, – говорит он, вытирая жирный рот салфеткой. Остап ест слишком много этой дряни. У него и раньше были проблемы с выносливостью. А сейчас он раздался в весе. – Сегодня снова клиенты жаловались на тебя.

Твою мать! Так и думал, что тот очкарик все-таки настучит.

– Мужик, этот идиот торчал всю тренировку в телефоне.

Калюжный выглядит недовольным.

– Ты выбросил его в мусорку.

– Да, потому что он не занимался. Моя задача – провести полноценную тренировку.

– Илай, твоя задача, чтобы клиент был доволен. Я рад помочь тебе, рад сделать все, чтобы после тюрьмы ты спокойно оклемался и решил, чем будешь заниматься, но, брат, это мой клуб, и ты портишь мне бизнес.

Я засмеялся.

– Да ты шутишь! Я, бл*ть, бросил в мусорку его телефон, а не его самого же! Пусть скажет спасибо, – швырнул салфетку и отпил колы.

Остап молча наблюдал за мной.

– Илай, я знаю, что мои слова взбесят тебя, но ты должен вернуться. Бои – это твое. Все остальное тебе не принесет ни удовольствия, ни денег.

– С деньгами у меня нет проблем.

– Пока нет, Илай. Сколько у тебя на счету осталось? Ты отдал все на адвокатов. Максимум, еще полгода спокойной жизни, потом ты даже свою Хонду не сможешь обслужить, я уже не говорю о телках.

Меня злили его слова. Можно подумать, я не хотел бы вернуться. Но, бл*ть, четыре года за плечами. Четыре потерянных года в запертой клетке. Без боев и нормальных тренировок.

– Я потерял форму, и не собираюсь быть посмешищем. За меня никто не возьмется.

Остап все еще пялился на меня. И это чертовски бесило.

– Палач.

Резко толкнул стол, он врезался в Остапа.

– Бл*ть, – разозлился на себя. Прикрыл глаза, сжимая переносицу. Постарался выдохнуть.

– Слушай, брат, если ты хочешь, чтобы я сел еще лет на десять за преднамеренное убийство, то валяй, – процедил сквозь зубы. – Я этого ублюдка видеть не хочу. И не только видеть. Если тебе жить не надоело, не произноси при мне это имя.

– Илай, но у него есть зал, и он хочет взять тебя! Он хочет вернуть тебя на ринг!

Засмеялся.

– Это он тебе сказал?

– Он говорит, что ты трубу не берешь, что видеть его не хочешь.

Посмотрел на него насмешливо.

– Я думал, он хочет видеть только вагину Юли. Нах*р теперь ему я?

Остап скривился.

– Ты идиот, Илай. Ты просираешь свою жизнь из-за бабы...

Поднялся с места. Если еще хоть слово услышу, боюсь не сдержаться и сорвать Остапу бой травмой.

– Моя задача сейчас – держаться и не натворить дерьма. Обрато за решетку я не хочу.

Калюжный усмехнулся.

– А продолжать носить брендовые шмотки? – он кивнул на мою куртку от Баленсиага. – Обслуживать свою тачку и развлекать девчонок? А? Или съехать уже со своей однушки в хороший дом? Не хочешь?

Размял шею.

– Я в туалет.

Я не хотел с ним ссориться. Каким бы занудой он ни был, Остап единственный, кто помог мне после тюрьмы. Две недели назад именно его тачка ждала меня у колючки. Именно он приехал за мной и не дал спустить все в пропасть в первый же день. Я давно потерял ориентиры. Еще полтора года назад, когда она прислала мне письмо. И только он дал мне все, чтобы я мог хоть как-то держаться.

Двое парней за соседним столиком все это время пялились на меня. Когда я проходил мимо, один из них встал в проходе.

– Прости, ты же Тор? Илай Нейман?

Кивнул.

– Ух ты! – он переглянулся с другом. – Мы твои поклонники, можно сделать селфи?

– Да, конечно, – кивнул.

Папаненок подбежал к нам, второй встал рядом. Поднял кулак вверх, позируя на камеру. Терпеть не могу это, но никогда не отказываю в фото. Сам себя таким помню, еще щеглом зеленым. Мне тогда получить автограф Кости Дзю было пределом счастья.

– Спасибо вам, – произнес смущенно рыжий папан.

Улыбнулся, проходя мимо.

– Возвращайтесь, мы ждем ваш бой! – крикнул один из них вслед.

Спустился вниз. Когда проходил мимо кассы, поймал на себе чей-то взгляд. Остановился, обернулся даже, настолько пробиравало от него, до дрожи. Худенькая девушка. Кожа бледная, как и губы. В небесного цвета голубых глазах столько боли плещется. Она шепчет что-то, а я ни хр*на не слышу, но понимаю, что ко мне обращается. В любой момент бы прошел мимо, а тут, будто кто-то толкнул в спину. К ней.

Подошел и смотрю на нее остолопом. Что сказать и не знаю.

– Помогите, пожалуйста, – шепчет, зябко обнимая себя за плечи. – Купите мне покушать. Я так есть хочу.

Вижу, как неловко ей. Стесняется сама. Щеки впалые, под глазами синяки. Видно, что не ела минимум неделю. Одета опрятно. Темно синяя курточка, не по сезону тонкая, да джинсы синие обтягивают худенькие ноги. Тоненькая такая, кажется, на ветру сломается, как тростинка. В груди сжалось все.

– Илай, ты идешь? – за спиной раздается голос Остапа. Тот указал на часы. – У меня встреча.

– Сейчас.

Возвращаю к ней взгляд.

– Идем.

Она боится. Уже и сама жалеет о том, что попросила. Беру ее под руку. Она вздрагивает, но не вырывается. Подхожу с ней к стенду для заказа.

– Что будешь? – стараюсь, чтобы голос звучал как можно добрее. Хотя с этим делом у меня всегда проблемы.

Она так благодарно смотрит. Поворачивается и тянется пальчиком к сенсору. Выбирает чизбургер.

– Спасибо вам, – шепчет, нервно теребя полы шарфа.

Посмотрел на экран, нахмурился.

– И все что ли? Не, так не пойдет.

Нажимаю на экране Комбо. Полный набор: картошка, бургер, кола. Вставляю карту в терминал, выходит чек.

– На, держи.

Она поднимает на меня свое худенькое лицо. Глаза такими огромными кажутся, и столько в них благодарности, столько счастья. Зубы стиснул, так взбесило это. Да что ж за жизнь такая, если девчонке жрать нечего?! Стоит тут потерянная. И видно же, что нормальная. Не наркоманка, не пьяница.

– Из дома ушла?

Она испуганно так смотрит, зажимает между пальцев чек. Меняется в лице. Кажется, в любой момент убежать готова.

– Спасибо вам. Правда. Вы очень добрый, Илай, – поправляет ремешок сумочки.

Удивленный тому, что она меня по имени называет, несколько секунд просто пялюсь на нее. А она отворачивается и юркает в толпу, к стенду ожидания.

– Эй, брат, – за спиной стоит Остап. – Прости, но мне пора. Сегодня вечером встречаемся в баре. Познакомлю с одним человеком, он может помочь с боями.

Не слушаю его.

– У тебя наличка есть? – а сам в толпе ее выискиваю.

– Наличка?

Поворачиваюсь к Остапу.

– Не тупи. У меня на карте все. Наличка нужна.

Он достает бумажник, шарит в нем.

– Тебе сколько?

Забираю из его рук все купюры. Пересчитываю.

– Пять пятьсот. На карту кину, – машу на прощание и направляюсь к стенду.

Вижу ее спину, она все еще ждет заказ.

– Держи, – всучаю ей в руку.

Девушка испуганно оборачивается. А когда опускает глаза и видит зажатые в руке купюры, то и вовсе теряется.

– Нет, что вы, не надо...

– Эй, ты точно будешь в порядке?

В ее глазах собираются слезы.

– Да, спасибо вам.

Глава 3. Минутка спокойствия

Я надеваю куртку и забираю рюкзак. Оплата номера заканчивается через пятнадцать минут. Здесь скромно – из всей обстановки только стол и стул, да кровать. Но дверь запирается на замок изнутри, и для меня это лучшее, что может быть – ощущение безопасности. Я проспала все эти два дня. Такое чувство, будто полжизни провела без сна. Я была такой уставшей, такой больной. А сейчас, позавтракав растворимым кофе и двумя овсяными печеньями, унесенными из столовой хостела, я чувствую себя бодрой и полной сил.

Кажется, что происходящее два дня назад было каким-то кошмаром. Набраться мужества и попросить помощи было для меня сложно. Но я была такой голодной, казалось, в любой момент упаду без сил. Спасибо незнакомцу. Он был настолько добрым! Благодаря его деньгам, я смогла отдохнуть в безопасности, пока Кати не было в городе.

Мне нужно было купить телефон и сообщить тете Маше о своем местонахождении. Но я боялась тратить эти деньги. Вдруг Катя так и не вернется? Или откажет мне в помощи? Нет, я должна подождать еще немного. Вот устраюсь на работу, и с первой же зарплаты куплю себе телефон. Да и тетя Маша в курсе, что первое время я буду без связи.

Возвращаю ключи администратору.

– До свидания, приходите к нам еще, – улыбается приятная девушка.

Я прощаюсь с ней и выхожу на улицу. На город спускается вечер. До Кати идти пару остановок, и я решаюсь прогуляться пешком.

Перед тем как позвонить в ее дверь, выдыхаю. Знаю, если не откроет сейчас, я пропала. Я жду и так слишком долго.

Когда наконец-то распахивается дверь, и с порога на меня смотрит блондинка огромными от удивления глазами, я не нахожу, что и сказать.

– Нинель?! – слетает удивленное с ее губ. А у меня слезы на глазах от радости. Не успеваю понять, как это происходит, она буквально затаскивает меня в квартиру.

– Подруга! Ну ты даешь! Сколько лет не видела тебя?! – Катя беспрерывно щебечет. Она кружится вокруг меня, ни на шаг не отходит. Ворошилова забирает из моих рук рюкзак, бросает его к стенке.

– Проходи! Ты надолго?

Я прохожу следом, машинально натягиваю рукава водолазки на кисти рук. Мы в гостиной. Здесь красиво и просторно. На первый взгляд кажется, что подруга живет одна.

– А я только с Мальдив приехала. Представляешь, первый отпуск за три года! Нет, мои мальчишки решили меня заездить! Я стала такой злой без отдыха. И Потап сжалился, дал возможность недельку понежиться на солнышке.

– Твои мальчишки?

Вместо ответа Катя осматривает меня с головы до ног. Отмечаю то, как стильно она выглядит. Женственной такой стала, стройной. Шелковая пижамка с коротенькими шортиками – я давно так не одевалась. Все, что я могла позволить себе будучи замужем – юбка до колен. Если хотя бы на сантиметр выше, она летела в мусорку и разрывалась Костей на клочки.

– Что-то мне не нравится твой вид. Нин, у тебя все в порядке? Ты с мужем здесь?

Я не знаю с чего начать. Я так боюсь напугать ее, боюсь, что она откажет.

– Нет, Кать... я одна.

Катя все понимает.

– Значит, сейчас в душ. Искупаешься, а потом мы с тобой пообедаем, и ты мне расскажешь все, что у тебя случилось, милая. А после мы вместе подумаем, как нам быть.

Она подходит ко мне, а я смотрю в ее глаза, и не знаю, что и ответить. Только слезы безмолвные спускаются по лицу.

– Ну, хватит тебе, хватит! – Катя гладит меня по волосам. А я прижимаюсь к ней и понимаю, что она единственный человек, оставшийся у меня из прошлого. Самый близкий и самый родной. Нет никого на этом свете, готового прийти мне на помощь.

– Мы все решим, чтобы у тебя ни случилось. Поняла?

Я киваю. Подруга вручает мне полотенце и отправляет в душ. И только оставшись наедине, я немного прихожу в себя. Сколько я полноценно не купалась? Даже не знаю. Как сбегала из дома. Значит, уже неделю. Даже представить страшно, что происходит в моем городе... Как он ищет меня, как переворачивает все на своем пути, словно ищейка. Но Костя не найдет меня, я сожгла все мосты до единого. Я уничтожила все, только бы суметь начать жить заново.

Глава 4. День, когда я встретила монстра

Горячая вода и ароматный гель для душа творят чудеса. Я три раза намылила голову, мне все казалось, что мало, что еще недостаточно чисто. Мне хотелось смыть водой и мылом все пережитые беды, все горе, что пришлось хлебнуть за последние пять лет.

К тому времени, как я вышла из душа, комната целиком наполнилась паром. Я наспех вытерлась полотенцем, а когда принялась сушить волосы, в комнату вдруг вошла Катя.

– Я тебе одеж... – она так и застыла у входа с грудой белья. Ее глаза испуганно шарили по моему телу.

– Девочка моя, что ж за тварь так с тобой?! – сорвалось с ее губ.

Я оглянулась в зеркало. На половину спины по правой стороне был огромный синяк. Местами он стал черным, местами темно-желтым. Прятаться было поздно.

– Я не хотела, чтобы ты видела, прости...

Она подошла ко мне и всучила мне в руки одежду.

– Ты смеешься, Нинель?! Ни одна женщина не должна терпеть такого! Одевайся, я жду тебя на кухне.

Катя решительно вышла из комнаты, снова оставив меня одну.

***

Подруга выглядит очень злой. В ее глазах слезы, но я не хочу жалости.

– Как же тебя угораздило, милая? – всхлипывает, обнимая меня.

Катя знает. Я рассказывала ей тогда. Как сейчас помню тот ужасный день. Вернее ночь. Именно с нее моя жизнь пошла под откос...

Пять лет назад

Первый день каникул. Четыре с половиной часа в душной электричке, и вот, я в родном поселке.

Стоило спрыгнуть на перрон и вдохнуть родной воздух, наполненный запахами лаванды и мяты, тут же усталость куда-то делась. Перехватив покрепче чемодан, попрощавшись с попутчицей, я отправилась на остановку. До бабушкиного дома еще автобусом полчаса, а уж там можно будет отдохнуть.

«Почти приехала. Как ваша вечеринка?»

Написала сообщение Кате. Подруга ответила спустя три минуты.

«Вечеринка крутая. Жаль, тебя не было. Коля спрашивал о тебе.»

В груди заныло. Спрашивал? Я весь семестр только и думала, что о Калинове, а он даже не взглянул на меня ни разу! И стоило мне уехать из города, он вдруг решил вспомнить?

К бабушке я добралась только через час. После третьего стука, бабуля наконец-то открыла.

– Кого там еще принесло?! – проворчала недовольно, а когда увидела меня, схватилась за сердце.

– Внучка! Ты же завтра должна была приехать.

Я улыбнулась, бросив на землю чемодан.

– А приехала сегодня, – пожала плечами. – Или завтра зайти?

Бабуля махнула рукой, и притянула к себе в объятия.

– Дурочка ты, Нинель! Иди сюда, – родственница расцеловала меня в обе щеки, а потом, отстранившись, внимательно осмотрела.

– Ой, и сдалась тебе учеба эта городская! Вон, худющая какая стала, аки вобла!

Схватив мой чемодан, она бойко забралась по ступенькам крыльца и зашла в дом.

– Мой руки и садись, я как раз щи сварила!

***

С лица бабули не сходила улыбка. Удивительно, как соскучилась моя вечно ворчливая родительница.

– И скажи мне, нравится тебе?

– Конечно, ба, – улыбнулась, показывая на телефоне еще одну фотографию с одноклассниками.

– В следующем году уже практика будет. Представляешь, я ведь стану хирургом! Буду жизнь людям спасать!

Бабушка отмахнулась, недовольно скривившись.

– Сдалась тебе эта практика! Ты и без института могла бы лечить.

Она поднялась на кухню. Я поставила на поднос чашки и вазочку с конфетами и отправилась за бабулей.

На кухне все, как и всегда – куча подвешенных пучков с травами, какие-то мешочки с порошками и снадобьями.

– Ба, ну не всем дано быть целительницами! Прости, но я больше верю в современную медицину, чем в твои травки.

Бабушка осекла меня взглядом.

– Травки мои на ноги уже пол деревни поставили, с города мотаются ко мне, прохода нет, а ты не веришь...

– Ну, ба, – я подошла к ней, обняла. Бабуля молча мыла посуду в раковине.

– Такая ж упертая, как твоя мама. Господи, спаси! – она перекрестилась, подняв глаза к иконе. – Ладно. Иди спать. Уже поздно, а завтра утром пойдем в огород. Мне как раз надо огурцы посадить.

– Посадим, бабуль, и огурцы, и помидоры. А вечером пойду с девчонками встречусь. Целый год их не видела.

Бабушка еще немного поворчала и отпустила меня спать.

Приняв душ, я переоделась в ночную сорочку и с таким наслаждением опустила на родные подушки! Уверена, сегодня мне приснятся самые лучшие сны!

***

Меня разбудил какой-то стук. Вокруг темнота. Приподнявшись на постели, схватила телефон. Три часа ночи.

Со стороны гостиной доносились приглушенные голоса. И один из них явно был мужским.

Это было странно. Бабушка никогда не принимает ночью, кто эти люди?

Накинув халат, я осторожно подошла к двери и вышла в гостиную.

Глаза ослепило ярким светом ламп. Только спустя несколько секунд я смогла раскрыть их. А когда увидела, кто был в комнате, испуганно всхлипнула.

На стуле, рядом с обеденным столом сидел мужчина. Его темно-русые волосы были мокрыми от пота, а его зеленые глаза прожигали меня.

– Иди в спальню! Чего вышла?! – прикрикнула бабушка, только что вошедшая в комнату со стороны кухни. В ее руках был поднос с медицинскими инструментами.

– Что здесь происходит?

Мужчина скользнул взглядом по моей фигуре, остановившись на голых ногах.

– Я сказала, быстро в комнату!

Юркнув в комнату, слегка приоткрыла дверь и продолжила смотреть.

– Че вылупился?! Глаза треснут! Маленькая она еще, – пробурчала бабуля, подходя к мужчине.

Он выглядел устрашающим. Встреть такого на улице, убежала бы и спряталась. Незнакомец сидел с голым торсом. Огромная спина была покрыта шрамами, а по правой лопатке стекала кровь. Раненый, но какой страшный зверь! Бабушка что-то делала с его раной.

– Кто ж это тебя?

Мужчина хрипло усмехнулся.

– А ты больно любопытная. Не спрашивай, а то язык может отсохнуть.

Стоило ему это сказать, как бабуля надавила на рану так, что тот ойкнул от боли.

– Поговори мне еще! – проворчала она. – Это там, для городских ты страшен. Авторитет, бандюк. Знаю я таких как ты! Хороших людей изводите. Ох, и зачем тебе помогаю, зачем лечу только, дура старая!

Он поднял на бабушку глаза.

– Ты не дура совсем, Тихоновна. Жить хочешь, а еще денег я тебе плачу нормально. Вон, девку в универ пристроила...

Спрятавшись в комнате, я забралась на кровать и укрылась одеялом. Мне вдруг стало страшно. Бабушка сказала, что он бандит. И, по всей видимости, мужчина уже не раз обращался к ней за помощью. Зачем она водится с таким, как он? Зачем лечит?

Спала я тревожно. Мне снился пронзительный взгляд незнакомца. Когда я проснулась, за окном уже рассвело.

Дверь в бабушкину спальню была закрытой, наверняка, она еще отдыхает. Во сколько уехал гость?

Открыв кран в умывальнике, освежила лицо и шею холодной водой. Распушенные волосы намокли и прилипли к ночной рубашке. Я стянула с веревки чистую и сухую одежду.

Вдруг за спиной раздался свист. Я вздрогнула и испуганно обернулась. Позади стояло трое мужчин бандитской наружности. Их пожирающие взгляды были направлены на меня.

– Ты смотри, какой цветочек у нас, – произнес один из них.

– А бабка то хитрая, скрывала от нас такую кралю, – подключился второй, наступая на меня. Я пятилась, но спустя несколько метров моя спина уперлась в стену сарая.

– Не трогайте меня, – произнесла, испуганно озираясь по сторонам в поисках помощи. Мне не хотелось пугать бабушку, но и позволить этим ублюдкам обидеть себя не могла.

Один из них, резко подавшись ко мне, схватил за шею. Наклонился и с шумом вдохнул воздух. От ужаса дрожь пробежала по спине.

– Серый, отпусти девчонку! – раздался вдруг громкий мужской голос.

Серый замер, но его руки все еще сжимали мои волосы.

– Да ладно тебе, шеф!

– Я сказал, отпусти ее, быстро в машину, мы уезжаем.

Бандиты были недовольны тем, что их лишили добычи. Но спорить не стали. Спустя несколько секунд их уже не было рядом. Я осталась наедине с бабушкиным ночным гостем.

Я боялась вздохнуть. Так и стояла, прижимая к животу рубашку.

Он подошел ко мне. Наступал не спеша, словно желая напугать еще больше. Огромный, исполинского роста зверь. Его взгляд заставлял дрожать каждую клетку моего тела.

Он стоял рядом со мной и молчал. А я дышать боялась. Глаза мужчины были прикованы к моей груди. Опустив вниз взгляд, я увидела, что мокрая ткань сорочки полностью просвечивала стоящие соски. Судорожно прикрылась руками.

– Как тебя зовут? – спросил он, потянувшись ко мне. Взял прядь волос и набросил ее вперед, помогая прикрыть наготу.

– Нинель, – выдохнула еле слышно.

Уголок его губ слегка дёрнулся, в намеке на улыбку.

– Разве мама не научила тебя, Нинель, с незнакомцами не разговаривать?

– А я и не говорила, они сами... я не знала, что...

Его рука обхватила мой затылок. Пальцы были горячими, удивительно, но сейчас я не чувствовала страха. А потом его губы накрыли мои.

От него пахло бабушкиными травами и сигаретами. Голова шла кругом. По телу пробежала такая сильная волна, казалось, разряды тока несутся от кончиков пальцев к низу живота.

Он отстранился первым. Когда воздуха стало не хватать. Несколько секунд просто молча стоял, прислонившись ко мне лбом. А потом выпустил меня и пошел в сторону калитки.

– Мы увидимся еще? – выпалила я, понимая, что не могу его отпустить просто так. Он особенный. Этот поцелуй. Он был первым для меня.

Мужчина замер. Обернулся, мазнув по мне смеющимся взглядом.

– Ты уверена, что хочешь этого?

Он сел в машину и уехал, а я еще долго смотрела вслед.

Глава 5. Выдохни и скажи.

– Я не понимаю, как ты это терпела?! Все эти годы?!

Мне не по себе. Было бы лучше, если бы мы вообще не затрагивали эту тему.

– Я потеряла тогда тебя... после смерти твоей бабушки, ты уехала и больше не вернулась, – продолжает подруга, выпуская в сторону дым сигарет. – А когда пару лет назад мы встречались в сети, ты и словом не обмолвилась...

На ее красивом лице слезы. Меня душит чувство вины.

– Катя, все нормально, правда, – улыбаюсь, обнимая ее. – Я выжила, я сбежала. Это самое главное. И я пришла к тебе, потому что больше у меня никого нет.

– И правильно сделала!

– Но ты должна знать, что помогая мне, ты ставишь себя под угрозу. Костя страшный человек. Он очень влиятельный и он способен испортить жизнь в щелчок пальцев.

Катя нахмурилась.

– Да мне плевать, кто он. Мы тоже знаешь ли, не пальцем сделаны! Пусть только попробует сунуться, руки так оттяпаем, пожалееет! И тебя ему не отдам, поняла?

– Он не должен меня найти. Там мне помогла одна женщина, она не сдаст, я уверена в ней. Он не знает, где я могу находиться. Я стерла все переписки из соцсетей, выбросила телефон. Родственников у меня нет, я одна на белом свете. Так что он даже не догадывается, где я могу быть. Передвигалась я в основном ночью. Капюшон, кепка. Старалась, не попадать на камеры. Но сейчас мне нужна работа и, самое важное, новые документы. Если я попаду в больницу или полицию, меня сдадут.

– Да кто он такой у тебя?! Откуда столько возможностей?!

– Он в ФСБ большой начальник. Но это все ширма. У него бизнес, он убирает с пути людей так легко, словно они пылинки. И ни одна полиция мне не поможет, Катя...

Она отвернулась к окну, задумалась.

– Значит так, с работой и документами я помогу тебе. Живи пока у меня сколько тебе угодно. Потом разберемся со всем остальным.

На глазах выступили слезы. Я просто не могла поверить.

– Катя... – не смогла договорить, мешал ком в горле.

– Заткнись. Я так люблю тебя, Нин.

***

Ее не было минут десять. Я сидела на кухне, а Катя разговаривала из гостиной, как я поняла со своим шефом. Понятия не имею, где она работает, чем занимается. Поняла, что совершенно ничего не спросила о ней, и от этого стало стыдно.

– Все, я договорилась, – улыбается подруга, заходя в комнату. Она прячет телефон в карман.

– Сегодня вечером идем на собеседование. И если понравишься шефу, то завтра приступаешь к обязанностям.

– А что за обязанности?

– Я работаю в клубе единоборств. Спортивный зал и несколько помещений. Я администратор, в основном стою на ресепшене. Сейчас у нас недобор обслуживающего персонала. Ты будешь ответственной за хозяйскую часть. Будешь стирать и гладить форменные шмотки, раздавать их парням, и следить, чтобы в кулере была вода, а в холодильнике еда.

Я была ошарашена.

– Катя, я благодарна тебе за помощь, но, клуб единоборств, там ведь много мужчин.

Мне кажется, я даже побелела от ужаса.

Катя устроилась за стол и взяла мою ладонь в свою.

– Не переживай, парни у нас хорошие. Никто тебя трогать не будет, потому что Палач подобного не позволит.

– Палач?

– Хозяин клуба, он сам бывший боец, но уже на протяжении десяти лет тренирует и представляет своих парней на боях. Потап Нейман.

Я не знала, что и сказать. Свою работу я представляла более уединенной. Труд мне не страшен, но вот общество...

– Не переживай, Нин. Ты сегодня все увидишь. Ребята хорошие, мы все как одна семья. А именно семья тебе сейчас и нужна.

***

Я не была уверена в правильности решения. Клянусь, проще сидеть на кассе магазина, обслуживая по сто человек в день, но идти в клуб, где полно огромных, сильных и опасных мужчин – одна мысль об этом заставляла меня содрогаться. Я была благодарна Кате за помощь, и я ей верила. Подруга сказала, что Палач поможет и с документами тоже.

Катя уговаривала меня надеть что-то из ее гардероба. Но я отказалась. И попросила ее никому не говорить о синяках и ссадинах.

Натянув свою водолазку и джинсы, распустила волосы. Так я надеялась скрыть синяки на шее.

Катя выглядела отпадно: на ней были коротенькие шорты и топ, поверх них она набросила кожанку.

– Едем на такси. Я собираюсь сегодня выпить.

Подруга вручила мне ключи, на случай, если я решу раньше покинуть мероприятие. И когда мы уселись в подъехавший экипаж такси, я была на нервах.

– Кстати, помнишь твоего парня с универа? – Катя все не прекращала рассказывать мне новости о бывших однокашниках. Эти разговоры наводили на меня тоску. Потому что я так и не окончила институт. С самого первого дня замужества у меня начался ад.

– Калинов Колька! – воскликнула она радостно, не дождавшись от меня ответа.

– Помню, конечно.

Катя улыбнулась.

– Теперь бизнесмен, весь такой деловой. Двое деток уже.

Было так удивительно. Катя рассказывала о них, а для меня все эти люди будто тени. Я и не помнила половину из них. А всего-то пять лет прошло.

– Приехали.

Подруга всучила водителю несколько банкнот, и мы вышли на улицу.

– Главное – не бойся, держись меня, – Катя сжала мою ладонь у входа в бар. Она открыла дверь и мы вошли внутрь.

В нос ударил запах солода и картошки фри. Зал был переполнен, практически все столики заняты. Я старалась не думать, не бояться, хотя, признаюсь, мне было страшно. Но намного ужаснее было остаться без работы.

– Катен, привет, – в проходе перед нами возник высокий брюнет. Он притянул к себе подругу, шлепнув ее по попе, за что получил шуточный шлепок по плечу. А потом он перевел взгляд на меня.

– Ой, а кто эта прекрасная нимфа? – его голодный взгляд прошелся по моей фигуре. Сердце подскочило к горлу. Я так сильно схватила подругу за руку, что она вздрогнула.

– Так, Красавчик, тебе не светит, понял? Так что дай пройти...

В руках парня был бокал с виски.

– Да ладно вам, хорошо же гуляем. Почему бы не провести этот вечер вместе? – стоило мне пройти вперед, я вдруг почувствовала на себе его руку. Дернулась так сильно, что едва не сбила Катю с пути.

Парень, удивленно замер, уставившись на меня.

– Эй, ты чего такая нервная?

Катя осекла его взглядом.

– Лука, еще раз, и скажу Палачу...

– Ой-ой, – он поднял руку вверх, – боюсь!

Вот только далеко не страх был на его лице. Он улыбался как чеширский кот.

– Ты чего злая такая, Катен? Вроде ж на отдыхе была...

Катя продемонстрировала ему фак, а потом, схватив меня за руку, повела за собой в другой конец зала.

Там, за широким столом сидело несколько мужчин и парочка девушек. Девчонки выглядели неприветливо. По их накаченным бицепсам можно было сделать вывод, что они из клуба.

– Потап, привет, – Катя подвела меня к огромному и устрашающему на вид мужчине. Русоволосый, голубоглазый здоровяк с чуть перекошенным носом, выглядел опасно. Но к собственному удивлению, страха я не испытывала рядом с ним.

– Привет, Катен. Ты смотри, как загорела. Как отдых? – улыбнулся он, отпивая алкоголь.

Катя пожала плечами и обняла меня.

– Вот та самая Нинель. Я говорила сегодня о ней.

Потап кивнул. Сидящая по правую сторону от него блондинка все это время прожигала меня злобым взглядом.

Палач наклонился к ней и поцеловал в висок.

– Я сейчас. Будь хорошей девочкой, – подмигнул, упираясь лбом в ее. Она сморщила свое личико, надула губы. Будто маленькая девочка рядом с ним. Видно было за версту, как он любит ее. Огромный медведь и крошечная кошка.

Палач повел нас куда-то по коридору. Постучал в одну из дверей.

– Артур, можешь уступить кабинет?

Мужчина, сидящий за столом, вздохнул устало, но послушно поднялся.

Палач устроился на его месте, а Катя потащила меня с собой на диван. Потап посмотрел на меня внимательно.

– Ну и? Расскажи о себе. Я так понимаю, тебе Катя уже сказала, что требуется?

– Я работы не боюсь. Буду браться за любую...

Он кивнул.

– Нам не хватает рук, нужна еще и уборщица. В конце дня нужно мыть снаряды, татами в клетке. Приходится оттирать кровь, все должно блестеть.

Если он пытался запугать меня, то плохо старался.

– Да, я согласна. Мне несложно, правда.

Палач усмехнулся, откинулся на спинку стула.

– Ты не умеешь вести переговоры.

– Я думала это собеседование, – пожала плечами.

– Откуда ты? Какое образование? Чем занимаешься? Пойми, мне нужно знать больше о тебе. Клуб – больше, чем спортивный зал. Мы – семья. И прежде чем впускать в семью человека, я должен узнать о нем все.

Мои руки стали ледяными. Я посмотрела на Катю. Она кивнула, давая мне понять, что я могу говорить все.

– Меня зовут Нинель Воронцова. В восемнадцать лет я вышла замуж за одного плохого человека. Он издевался надо мной, держал взаперти. По сути, я была его пленницей.

Я расстегнула олимпийку и подняла подол водолазки. Мне было страшно и стыдно, руки тряслись, но я должна была получить эту работу. Я повернулась к нему спиной, видела, как его взгляд стал злым и сосредоточенным.

– Он избивал меня каждую неделю. У него даже был отведен для этого определенный день. Однажды он сломал мне нос, разбил губу. Моя рука была переломана в трех местах одновременно, – удивительно, но мой голос звучал спокойно. Хотя нутро сворачивалось в тысячи морских узлов. – В последний раз он бил меня металлическим прутотом от кровати. Я сбежала от него, выбросила свой паспорт и телефон. Он не знает где я, но я хочу жить. Я хочу начать заново. Катя говорила вы очень строгий, но добрый человек. Мне очень нужна эта работа, и я готова пахать сутками напролет. А еще мне нужны документы, и если вы поможете мне, я сделаю все, что только от меня потребуется.

В комнате повисла тишина. Она была такой тяжелой, такой гнетущей. Он перевел взгляд на Катю, смотрел на нее, а потом на свои руки, скрещенные на груди.

– Мне не нужны проблемы. И я так понимаю, твой муж – та еще гнида, гнида со связями, – он поднял на меня глаза. Я кивнула. В глазах собрались слезы, а подбородок задрожал. Я чувствовала, что это конец. Он не поможет мне, не захочет связываться. Но я держалась. Что-то подсказывало мне, что такой, как Палач, не станет терпеть чужие слезы.

Он смотрел на меня долго. В упор, будто на прочность проверял.

– Но я не боюсь проблем, особенно если это касается безопасности ни в чем не повинного человека, – произнес он тихим голосом. – Если эта падаль заявится сюда, ты не должна его бояться.

Я кивнула. Не знаю, как сдержалась, чтобы не расплакаться в голос.

– Спасибо вам, – прошептала.

Он снова кивнул.

– Катя расскажет тебе все, что нужно будет делать. С документами я решу. С твоей стороны я жду хорошей работы

– Да, конечно...

Он поднялся из-за стола. Но я должна была сказать еще кое-что.

– И еще, Потап... Могу я вас попросить, оставить это все в секрете? Я так боюсь, не хочу доверяться лишним людям. И вам то сказала, потому что ситуация безвыходная.

Он кивнул.

– Без проблем. Меньше людей знает, меньше вероятности, что этот м*дак найдет тебя и нам придется его замочить, – на его губах появилась улыбка. Катя как и я выглядела удивленной.

Не успела я ничего ответить, в дверь вдруг постучали. В следующую секунду в помещение буквально влетел тот самый Лука, пристававший к нам в проходе бара.

– Палач, там Илай пришел...

Мужчина выглядел напряженным. Потом осмотрелся по сторонам.

– Так, Юльку здесь спрятать. Я поговорю с ним.

Он направился к дверям.

– Ты уверен?

Палач обернулся к Луке, осек его взглядом.

– Я что, с собственным сыном не разберусь, Лука?

Глава 6. Агрессор

Я понял, что это подстава, уже когда мы подъехали к бару. Не знаю, что именно подсказало, но как только я вошел внутрь, появилось дерьмовое предчувствие. Просто до последнего надеялся на здравый смысл Остапа. И, как оказалось, зря.

Весь чертов клуб зависал здесь. У бара тусовался Красавчик. Он был первым, кого я узнал. Лука выглядел набравшимся, хотя это и не удивительно. Он никогда не умел пить.

Я рассмеялся, стоя в пролете, практически посередине зала, чем и привлек к себе внимание. Они узнали меня. Видел, как удивление с помесью страха появилось в их глазах. И это напомнило мне какого это, когда ты делаешь то, что хочешь. Когда с тобой считаются, когда боятся, потому что идти против человека, владеющего чемпионским поясом – вредно для здоровья.

– Ну и? Она здесь?! – произнес громко, чувствуя как по венам, будто дурман, растекается злость.

– Подстилка Палача здесь?

Остап напрягся. Я видел, как нервно забегали его глаза.

– Илай, следи за языком...

– А то что? А?

Повернулся к Остапу.

– Ты специально притащил меня сюда? И это тот, кто должен был договориться о бое? Тот, кто хочет вернуть меня в спорт?

Посмотрев в сторону бара, заметил, что Красавчика уже и след простыл. Что ж, побежал звать папочку. Да и плевать. Меня бесил страх на их лицах. Они все чувствуют себя предателями, они все были свидетелями того, как мой собственный отец кинул меня. И почему меня должно это заботить?

– Виски со льдом.

Бармен, кивнув, принялся готовить напиток. Остап крутился около меня. А потом за спиной раздался его голос:

– Ну, здравствуй, Илай.

Стиснул кулаки. От одного только его присутствия отвращением накрыло. Выпил залпом алкоголь, обернулся. Потап совсем не изменился за четыре года. Такой же взгляд надменный, будто все вокруг ниже его достоинства. Этот мужик считает себя хозяином жизни. И я когда-то так считал. Как дурак, в рот ему заглядывал, повторял за ним все, как слепой юнец. А сейчас смотрю, и вижу перед собой мудака.

– А где же та, что поселила раздор между отцом и сыном? – улыбаюсь и спрыгиваю с барного стула. Направляюсь к ним. Он напряжен и это смешит. Неужели великий Палач чего-то боится?

Из-за его спины вдруг появляется Она. Так неожиданно, и это как удар под дых. Замираю на полуслове. Стою и пялюсь на нее, не могу глаз отвести. Так хотелось, чтобы предательство испортило ее. Чтоб постарела, потолстела... Да что угодно, только бы не давило в груди, только бы не подыхать по ней больше. А она такая же, сука. Даже краше стала. Губы еще пышнее стали, а помада красная делает из ее нежного лица конченую суку. И это п*здец как идет ей.. Если сюда загнать всех красоток мира, я даже не взгляну на них. Она как криптонит для меня. Никогда не мог противиться тому, что она будит внутри.

Раньше с любовью смотрела, а сейчас в ее взгляде ненависть. И это, бл*ть, так больно! Так унижительно!

– Уходи отсюда, Илай, – руки скрестила, а я на ее голосе зависаю.

Юлька жметя к Палачу, и мне тошно. Моя! Все еще мне принадлежит! И от этой мысли жилы рвет. Внутри все поднимается, будто цунами. Вся грязь и боль, которую так тщетно запикивал внутрь, сейчас на поверхности. И я захлебываюсь.

Предательница ведь. Шлюха. А если бы сейчас подошла и сказала: "Я выбираю тебя". И я, слабак, простил бы...

Улыбнулся, кивнув своим мыслями.

– А в глаза сказать, Юль. Не хочешь в глаза мне повторить, что в письме написала?

Она выходит вперед. Вижу, как на ее плечо ложится рука Палача. Девушка оборачивается и что-то говорит ему. Он напряжен, боится, но послушно кивает и отпускает. Ты смотри, какое у них доверие.

– Это было полтора года назад. Забудь. Живи дальше.

– Илай, – по плечу хлопает Лука. Он протягивает мне виски, я принимаю. Лука единственный, кто не бесит меня сейчас.

– Как дела, брат? Слышал у тебя бой скоро, – обнимаю его за шею, притягивая к себе.

Красавчик смеется.

– Да, брат. А я слышал, ты хорошо поднялся в тюрьме. Они у тебя там вместо груши были?

Лука постоянно несет чушь. Но он классный парень, он единственный, кто не врет, глядя в глаза. Единственный, кто живет по каким-то понятиям.

– Илай, – раздается совсем близко. Рука Палача ложится мне на плечо, и это происходит молниеносно. Резкий рывок, я сбрасываю его ладонь и кулак сам собой летит в цель. И он поражает ее. Палач, не ожидающий удара, ловит в челюсть. Его голову немного откидывает назад, а когда он возвращает ко мне взгляд, в его глазах бешенство.

– Давай поговорим, слышишь?

Ага, сейчас и поговорим.

Налетаю на него. Завязывается борьба. Он отбрасывает меня, а в следующую секунду лицо взрывается болью. И это заводит. Внутри меня – пожар. Я вижу цель, и я уничтожу его. Это все, чего я сейчас хочу.

– Прекрати! Слышишь, давай поговорим! – рычит Палач, защищаясь. Я бью его в висок, но он уходит от удара, и начинает наступать. Я отхожу, а когда его кулак достигает моей челюсти, меня отбрасывает.

– Ай, – я слышу женский крик позади себя. Я врезался в кого-то. Обернувшись, встречаюсь с потерянным взглядом голубых глаз. В них столько испуга, столько мольбы и светлого, доброго, что это путает. Я стою и пялюсь на нее, понимая, что не могу отвернуться. Злость постепенно стихает, и я понимаю, что не хочу сделать ей больно. Она выглядит такой беззащитной.

– Прости, – вылетает со свистом.

Она обнимает себя за плечи и отходит. Я думаю о том, что мне знакомо ее лицо. Но вот вспомнить бы откуда...

– Илай, выйдем на улицу. Нужно поговорить.

Голос Палача приводит в себя. Делаю шаг вперед и выбиваю плечом дверь. Вылетаю из бара, вдыхаю прохладный воздух вечера и немного попускает. Бл*ть. Сжимаю ладонями виски, понимаю, какую дичь только что творил. За мной следом выходит Потап.

– Я хотел поговорить с тобой, я не хочу с тобой драться.

Засмеялся, сплевывая в сторону кровь.

Из бара выходит Остап и Лука, а за ними появляются девушки. Устроили тут представление. Попкорна не хватает.

– Мне не о чем говорить с таким куском дерьма, как ты!

Он подходит ко мне. И это меня бесит – то, что он до сих пор чувствует себя хозяином положения.

– Ну не хочешь говорить, тогда ударь меня, – произносит спокойно, расставляя в сторону руки. Открывается для того, чтобы унижить.

– Бей столько, сколько потребуется, чтобы отпустить. Давай уже разберемся с этим и зароем топор войны.

– Ты увел у меня девушку, пока я сидел на зоне! И теперь предлагаешь мне так просто все отпустить?!

– Да, она со мной, прости меня, но ты мой сын. Ты нужен мне, ты нужен клубу. Я хочу дать тебе работу, я протягиваю тебе руку.

Я смотрю на его ладонь, и кроме смеха, у меня нет никакой другой реакции. Он и в самом деле думает, что все можно решить, протянув руку?

– У меня есть работа.

Палач смеется.

– Фитнес инструктор? Не смеди меня, Илай. Ты – машина для убийств. Ты Тор, и ты должен быть в клетке, а не учить жирных долбо*бов не быть такими!

Во мне поднимается цунами. Я просто не могу сдерживать это в себе:

– Ты увел её!

– Вы не были вместе!

Меня злит, что в горле мешается еб*чий ком.

– Мы были в ссоре! Что ты, бл*ть, за отец такой?!

Он резко врывается в меня. А я в стену. Палач давит локтем мне на шею, душит.

– Я х*евый отец, и я не прошу, чтобы ты разрешил мне быть им, – цедит сквозь зубы. – Но как тренер, я тебя не подводил. Я зову тебя, Илай. Я хочу устроить тебе бой, чтобы ты вернулся. Возьмешь снова титул чемпиона, докажешь всему миру, что ты не сломался, что ты не угробил свою жизнь из-за того сраного мажора. Ты воин, и ты должен драться!

Резко отталкиваю его. Пару секунду уходит на то, чтобы откашляться.

– Мне не нужны твои подачки!

– Кроме меня никто не поможет тебе сейчас. Ты нестабилен, и никто не возьмется, а я возьмусь.

Запрокидываю голову к небу. Смеюсь. А потом возвращаю к нему полный презрения взгляд.

– Спасибо тебе. И иди нах*й.

Глава 7. Сопrotивляйся, иначе решат, что проиграл!

– Ты в порядке? – Катя смотрит на меня взволнованно.

Мы остаемся в баре практически одни. Когда началась драка, все выбежали на улицу. Я ошарашенная от произошедшего, все еще не могу найти слов. И дело даже не в том, что на меня налетел агрессивно настроенный мужчина, в буквальном смысле, свалив с ног. Это ведь он. Тот самый парень – Илай. Он спас меня от голодной смерти два дня назад.

– Что у них тут происходит? За что этот парень злился на отца?

Катя делает знак бармену, прося приготовить ей коктейль.

– Палач – отец Илая. Когда Илай сидел, Потап с Юлькой сошлись.

– А Юля – это бывшая девушка Илая?

– Теперь да, бывшая, – кивает Катя. – Да, я знаю, выглядит дерьмово, но Юля с Потапом любят друг друга.. на самом деле любят. А с Илаем она...мне кажется, она пользовалась им. Он другой, не похожий на Потапа.

Катя делает глоток напитка и показывает бармену класс.

– Илай – он более сложный. В общем, вышло как вышло, – она пожимает плечами.

Илай добрый... не каждый поможет незнакомцу. А он помог, даже сверх того, обеспечил меня жильем на пару дней. Но тот факт, что он сидел в тюрьме, пугает.

– А за что он сидел?

Дверь бара открывается, и я вижу, как в зал потихоньку возвращаются ребята. Самым последним заходит Палач.

Мы не успеваем договорить. К нам подходит та самая Юля. Она просит себе виски, а я смотрю на нее и понимаю, что не нравится мне она. Не знаю почему. Вроде яркая внешность, стройная, женственная, а есть в ней что-то омерзительно гнилое внутри. Она будто яблоко – спелое, красивое снаружи, а когда откусишь – видишь, что все поедено червями.

– Ты как? – спрашивает ее Катя, обнимая.

Девушка пожимает плечами. Она чем-то раздосадована.

– Потап зовет его в клуб, – произносит со злостью. – Если Илай вернется, он превратит мою жизнь в ад, – на ее глазах слезы. Катя успокаивает девушку, а я вдруг понимаю, что находиться здесь у меня нет никакого желания. Нужно возвращаться в квартиру к Кате, выспаться перед завтрашним днем.

– Катюш, я поехала домой. Ты отдыхай.

Подруга занята разговором с девушкой, поэтому она просто кивает в ответ.

Я выхожу из бара и решаю прогуляться пешком. Тем более, в нескольких десятках метрах от него небольшое озеро. Можно и подышать перед сном.

Приблизившись к водоему, устраиваюсь прямо на траве. Здесь нет ни души, вода ровная, будто стекло. Впервые за все это время я ощущаю спокойствие. Осознала только сейчас, что я в тысячах километров от чудовища, отравлявшего мне жизнь. Я в безопасности, у меня есть работа и меня будут окружать хорошие люди. Несмотря на ту стычку Илая с отцом, я вижу, что они действительно все как семья. А ссора и недопонимание – так в каких семьях этого нет?

За спиной вдруг послышались чьи-то шаги. Вздогнула, подскочила с земли, а когда обернулась, замерла в удивлении. В нескольких метрах от меня стоял Илай. Его серые глаза напряженно исследовали мое тело.

– Я не задел тебя? – его голос звучал устало.

Я тут же почувствовала жуткое смущение и волнение. Помнит ли он меня? Если да, то это будет унижительно. Вдруг он расскажет всем? Я ведь не смою с себя потом образ попрошайки.

– Нет, – прячу глаза, отворачиваюсь к воде. А сама руку придерживаю, потому что начала ныть после ушиба.

Последний год она постоянно дает о себе знать. Сказывается многократный перелом. Кости заросли, а боли остались.

Илай приближается ко мне. И с каждым его следующим шагом, мое сердце стучит все громче.

Кривится так.

– Дай посмотрю, – берет мою руку, осматривает ее. А я с его пальцев взгляда не могу отвести. Сильные, с намозоленными костяшками. Они касаются моей кожи, а я и слова вымолвить не могу. Внутри тишина и это поражает.

Нет ни страха, ни желания убежать, как обычно это бывает, когда меня касаются. После постоянных избиений мужа я превратилась в загнанного, испуганного зверька. А сейчас совершенно посторонний мужчина трогает меня и я не боюсь.

– Твоя шея, – вдруг слетает с его губ ошарашенное. Опомнившись, поднимаю ворот водолазки к подбородку. Отстраняюсь от него.

– Прости, мне пора...

Робко улыбнувшись, направляюсь к дороге. Но слышу, что этот упрямец идет за мной. От него пахнет алкоголем, и сейчас я понимаю, что мужчина в таком состоянии может сделать что-то плохое. Так почему я вообще позволила ему заговорить с собой?

– Ты будешь работать в клубе? – поравнявшись со мной, спрашивает он. На его губах улыбка, и мне так стыдно вдруг за недавние мысли. – Палач обычно не берет с улицы.

Я останавливаюсь, поднимаю на него глаза. Мне хочется довериться ему, но я боюсь. Он агрессивный, он сидел в тюрьме, и он бывший чемпион по боям без правил. Разве есть более опасное сочетание?

– Меня Катя устроила.

– Катя Ворошилова? – смеется, кивая собственным мыслям. Мужчина поднимает на меня прищуренный взгляд. – Значит, теперь твои дела пойдут хорошо?

А вот теперь мне неуютно. Все-таки помнит тот случай в кафе. И я не знаю, как себя вести с ним. Чувствую себя такой жалкой.

– Да не бойся ты меня, – его пальцы касаются моего плеча. Это неожиданно, и я вздрагиваю, отстраняюсь. Он хмурится, но понимает.

– Я девушек не обижаю, – поднимает вверх ладони, улыбаясь.

– Ты ударил отца...

Нервный смешок срывается с его губ.

– И у тебя кровь на лице.

Илай вытирает рукавом губы. Опустив глаза, видит красное пятно на одежде. Хмурится.

– Он увел у меня девушку.

В его голосе обида.

– Того, кто любит, нельзя увести, словно это щенок на поводке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.